

ски задача оценки качества рабочих мест вполне решаема. Для этого необходима комплексная экспертиза рабочих мест на соответствие современным социально-экономическим и технологическим стандартам.

При проведении такой экспертизы рабочих мест на предприятиях оцениваются: прогрессивность применяемой технологии и оборудования, социально-экономические условия труда, санитарно-гигиенические условия и безопасность труда. В результате проведенной оценки все рабочие места дифференцируются на три группы: соответствующие современным требованиям, подлежащие модернизации и подлежащие ликвидации.

Кроме того, для анализа технических, технологических и организационных возможностей совершенствования структуры рабочих мест внутри предприятий проводится анализ использования рабочей силы и оборудования, который выявляет соответствие персонала предприятия используемому оборудованию.

На основании такого сравнения делают выводы о наличии избытка или недостатка рабочей силы как в целом по предприятию, так и по отдельным его подразделениям, разрабатываются конкретные предложения по улучшению структуры рабочих мест на предприятии. Проведенные расчеты по крупным, базовым образованиям смогут стать основой для прогнозирования потребности в кадрах во всей хозяйственной сфере территории.

Итак, предлагаемая многомерная модель прогнозирования может служить основой для эффективного управления процессами восполнения потребностей экономики квалифицированными кадрами, а ее применение позволит руководству территории, при разработке программ социально-экономического развития, использовать возможности как государственного воздействия, так и рыночные механизмы регулирования взаимоотношений между системой профессионального образования и работодателями.

Т. В. Филипповская,
И. Е. Якимова

АДАПТАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, КАК СУБЪЕКТА РЫНКА ТРУДА, К СОВРЕМЕННЫМ УСЛОВИЯМ

Определение рынка труда как сферы формирования спроса и предложения на рабочую силу позволяет включить в перечень институциональных субъектов рынка труда такой социальный институт, как образование.

Социологи относят к социальным институтам относительно устойчивые типы и формы социальной практики, с помощью которых организуется жизнь общества, обеспечивается стабильность связей и отношений в рамках социальной организа-

ции этого общества. Остановим внимание на содержательной стороне функционирования института образования, связанной с набором целесообразно ориентированных стандартов поведения конкретных лиц в типичных ситуациях, относящихся к процессу получения образования. Его предназначение – удовлетворять важнейшую потребность людей в передаче знаний и социализации подрастающего поколения, а также на основе самореализации индивидов конкретизировать условия обретения ими средств существования.

Как отмечают Р. Гусейнов и В. Семенихина, сегодня уже общим местом стало понимание того, что хорошее образование становится базовым компонентом экономического прогресса. Для отдельных личностей это означает, помимо прочего, что хорошее образование начинает приносить повышенные доходы. Слишком поверхностным было бы предположение о том, что мальчики поступают в вузы только для того, чтобы «откосить» от армии, а девочки – чтобы удачно выйти замуж. Большинство молодых людей учатся только для того, чтобы лучше устроиться в жизни. Но тут в действие вступает закон «убывающей полезности». Если на рынке труда оказывается слишком много специалистов одной профессии, ценность этих специалистов резко падает, а вместе с ней исчезает и мотивация к учебе. Это значит, что падает спрос на обретение «ненужной» с точки зрения абитуриента и его родителей специальности.

Может быть, действительно в условиях отсутствия государственного прогнозирования и планирования просто лучше отдать решение вопроса о содержании образования, как общего, так и профессионального, на усмотрение рынка? Попытаемся порассуждать по этому поводу.

Полтора десятилетия артикулируются будоражащие умы обывателей и ученых проекты реструктуризации системы образования, диверсификации вариантов ее финансирования. Думается, это делается, скорее всего, для того, чтобы «перекрыть» перспективу возникновения вопроса: почему потребности рынка труда не «стыкуются» с потребностями системы образования и, главное, с ее возможностями?

Действительно, развенчав понятие централизованно-планового хозяйствования, мы перестали планировать вообще что-либо (Гусейнов Р., Семенихина В. В защиту консерватизма в образовании // Люди дела. 2004. № 52, июль).

На протяжении многих лет настолько качественно формировалось негативное отношение людей к понятию «план», что сегодня даже интересные своими поисками ученые начинают чуть ли не синонимизировать понятия госзаказ и госпрогноз. Так, А. Нещадин, О. Нещадина, И. Царева аргументировано утверждают, что необходимо внедрение регионального государственного заказа на услуги учреждений профессионального образования (Нещадин А., Нещадина О., Царева И. Актуальные проблемы профессионального образования в России // Общество и экономика. 2005. № 6. С. 114). Иначе говоря, продолжают авторы, государство должно оплачивать только те образовательные услуги, которые обеспечивают реализацию интересов налогоплательщиков, основными среди которых являются работодатели.

Возможно, с точки зрения учета имени субъекта, уплачивающего налоги, именно работодатели и являются основными налогоплательщиками. Но вот в роли источника налогов, с нашей точки зрения, основными налогоплательщиками по-прежнему остаются граждане. А предприятие, нанявшее их на работу, по большому счету, посредник между ними и государством, который не всегда способен продемонстрировать рациональность в прогнозе востребованности на перспективу специалистов различных профессий.

Сегодня работодатель свои потребности знает хорошо: экскаваторщики, водители, пекари, слесари, уборщики и прочие специалисты низкой квалификации. Но тот же работодатель предъявляет к поступающим на работу «менеджерам кассовых аппаратов» требования показать диплом о высшем профессиональном образовании. Как видим, рационализм здесь условен.

На протяжении долгих лет государство являлось монопольным работодателем. Условия выхода молодежи на рынок труда были жестко регламентированы: для выпускников школ и профессионально-технических училищ, решивших идти на производство, осуществлялось бронирование рабочих мест, а выпускники вузов распределялись с учетом вакансий, с обязательным условием работы на данном месте в течение нескольких лет. В нынешней ситуации положение с трудоустройством молодежи в Российской Федерации резко изменилось. И не в лучшую сторону (*Зерчанинова Т. Е.* Выпускники профессиональных образовательных учреждений и рынок труда // ЧиновникЪ. uara.ru. выпуск 2' 01 (12)).

В ракурсе артикулируемой сегодня обязательности условий непрерывного образования индивидов на протяжении всей их жизни и в русле нашего анализа можно сформулировать следующие проблемы.

Первая заключается в том, что интересы государства и индивидов, как основных потребителей и соисполнителей образовательных услуг, зачастую разнонаправлены. Во всех – и нормативно-правовых, и стратегических установках в сфере образования подчеркивается, что выбор потребителями образовательных услуг специализаций не соответствует потребностям общества. Например, активно муссируется, с нашей точки зрения, надуманная проблема чрезмерного перепроизводства юристов и экономистов. Мы попытались получить в официальных статистических источниках сведения о профессиональной принадлежности безработных. Увы, везде есть только сведения о гендерной, возрастной, образовательной структуре этой части «трудоактивного» населения. Более того, сайты региональных новостей, подтверждают удивительную схожесть причинно-следственного компонента безработицы (Постоянный адрес новостей: www.regnum.ru/news).

В разных регионах от 38% до 60% «пополнения» армии безработных идет за счет закрытия предприятий, прежде всего, военно-промышленного комплекса, далее идут малые и «средние» предприятия, которые либо реализовали стратегию «снятия сливок», либо не смогли научиться эффективно хозяйствовать. И здесь, разумеется,

«пальма первенства безработицы» у специалистов с высшим и специальным образованием, у женщин (до 70–80% от числа высвобожденных), у людей предпенсионного возраста (до 35–40%). Молодежь представлена весьма «скупой» – 8–9% от общего количества безработных, но чаще всего это – молодежь без специального профессионального образования.

Поддерживая мнение Т. Е. Зерчаниновой, подчеркнем, что по мере развития рыночных отношений и конкуренции ценность общеобразовательной и социальной подготовки работника неизбежно возрастет. Тогда профессиональное обучение должно стать важнейшим элементом инфраструктуры рынка труда, который поддерживает качественно сбалансированный спрос и предложение труда, и во многом может определять эффективность мер по реализации молодежной политики занятости.

Структура профессиональных ориентаций молодежи динамична и весьма мобильна. В настоящий период она резко меняется: наблюдается значительный рост прагматической ориентации, стремление получить, прежде всего, профессии, максимально обеспечивающие материальный достаток. Как видим, выпускники профессиональных учреждений на 80–90% самостоятельно решают проблемы трудоустройства. Нужно ли в этом направлении государственное регулирование? Безусловно. Но не в ракурсе авторитарных стандартов.

Дело в том, что проявляется еще одна проблема: как можно регулировать результативность следствий какого-то социально-экономического явления при полном отсутствии регулирования и артикуляции его причин?

Ведь ситуация на рынке труда, эффективность участия системы образования в ее положительной динамике – это следствие. Но следствие, имеющее свою причину: политику государственного видения будущего не только экономики внутри страны, но перспектив базисных составляющих развития внешнеэкономических связей в условиях глобализации рынка.

Если государство предполагает и в дальнейшем выходить на международный рынок с капиталоемкой продукцией добывающих отраслей, то нам, конечно же, не нужны ни врачи, ни учителя, ни экономисты, ни юристы, ни специалисты сферы высоких технологий и т. д. Нищее, голодное, полуграмотное население страны рано или поздно научится обходиться без их услуг. Нелишне здесь напомнить, что, согласно теореме Т. Рыбчинского, усиление внимания к дальнейшей разработке новых месторождений нефти и газа может затормозить развитие других отраслей. И, наоборот, активные капиталовложения и рост квалификации рабочей силы даст стимулы экономике, стремящейся к быстрому росту. Практика США доказала, что результат ее процветания базировался на накоплении капитала и росте квалификации рабочей силы. Выводы Я. Бхагвати, сделанные еще в 1958 г., подтверждают, что расширение экспорта сырья для стран, экономический рост которых связан, в основном, с этим ресурсом, может привести к ухудшению условий торговли и снижению благосостояния нации.

При отсутствии четких ориентиров как для всей страны, так и работодателей, в том, как и какими методами Россия будет развиваться в перспективе, лучше предоставить образованию, как субъекту рынка труда, продолжать или диверсифицировать свою деятельность строго в соответствии с запросами рынка потребителей образовательных услуг. Остается нерешенным другой вопрос. Если еще одним основным потребителем рынка образовательных услуг является само государство (оно формулирует образовательную политику, оно рассчитывает, согласно нормативным документам, иметь высококвалифицированную и креативную рабочую силу), то почему именно оно реальные интересы обучающейся и растущей личности не включает в базис своих социально-экономических расчетов? Ответа на этот вопрос пока нет.